

Ход битвы снова изменился, когда гоги начали метать копья в ящерицу.

После того как повелитель гоги нанес три смертельных ранения по всему телу ящерицы, угроза от копий возросла в геометрической прогрессии.

Не так много копий попало в ящерицу, еще меньше было достаточно точных, чтобы пробить открытую рану монстра, но те несколько, что попали, нанесли значительный урон.

Копья, попавшие в цель, проникали глубоко в плоть ящерицы и застревали там. Из-за движений ящерицы копья еще глубже вонзались в ее плоть, усугубляя раны.

Копья, застрявшие в ее теле, не убивали ящерицу сразу. Однако они ослабили ее и еще больше разъярили монстра.

Тем временем Гоги Повелитель едва держался за жизнь, когда отдал своим подданным приказ вступить в бой. Поначалу гордость не позволяла ему сдаться, но он не хотел умирать и оставлять своих подданных, пока ящерица еще жива. Он должен был выжить, пусть даже ради своих подданных!

Более сотни гоги все еще стояли на ногах, и они напали на ящерицу с оставшимися копьями в колчанах. Ящерицу охватил еще больший гнев, и она использовала все силы своего тела, несмотря на то что была истощена и тяжело ранена. Она начала отчаянно сражаться, отбросив разум и логику. Она набросилась на самые людные места и с помощью когтей, хвоста, клыков и кислотной слюны искалечила и убила всех гоги.

Ее отчаянная борьба была очевидна, но это лишь подчеркивало огромную силу, которую монстр мог высвободить из себя под воздействием стресса. Всплески адреналина блокировали ощущение боли, превращая монстра в живую машину для убийства.

Гоги Повелитель сделал шаг к ящерице и его подданным, но потом остановился. Он начал дрожать, и ему становилось все труднее передвигаться. Гоги Повелитель мог лишь хвататься за изъеденный живот, где остатки кислотной слюны ящерицы все еще продолжали работать, сжигая его плоть и медленно разъедая ее.

Наконец-то кислотная слюна ящерицы заработала в полную силу. Она сковала Повелителя Гоги, не позволив ему присоединиться к битве. Он был вынужден наблюдать за гибелью своих подданных, беспомощно хромая и не в силах ничего поделать.

"Оба полумертвы. Хорошо, что я подождал еще немного".

Майкл сидел на ветке дерева, как на витой проволоке, и напряженно наблюдал за битвой. Однако теперь, когда возможность, которую он искал, наконец появилась, он был бы последним, кто уклонился бы от участия в ней.

Первая стрела уже была наложена на тетиву лука, и он медленно оттянул ее назад.

Он медленно поднял лук, на секунду прицелился, полностью активировав свои орлиные глаза, и выстрелил.

Майклу не нужно было следить за траекторией полета стрелы, чтобы понять, что он попал точно в цель. Он достал из руны войны вторую стрелу, которую наложил на тетиву, а затем снова оттянул ее назад.

Он направил частицы своей энергии в лук, чтобы усилить мощь каждого выстрела, и выпустил стрелу, на секунду нацелившись на следующую цель.

Стрела Майкла с жутким треском пробила левый глаз второй цели. Гоги находился в самом дальнем кругу, где его никто не замечал. Его смерть была быстрой и бесшумной: он успел пронзить глаз и череп, прежде чем осознал это.

Майкл продолжал атаковать гоги, которые находились дальше всех от поля боя. Все были слишком сосредоточены на ужасающих атаках ящерицы и ее отчаянной битве. Гоги были уверены, что ящерица скоро умрет, и это еще больше усиливало интенсивность их атак.

Никто не замечал его, пока гоги бросались на ящерицу в надежде нанести завершающий удар и покончить с ее угрозой раз и навсегда.

Он не слишком высоко оценивал эту тактику, потому что большинство гоги в итоге погибали сами, но их идиотское поведение было для него преимуществом. Лучше, если их погибнет больше, а ящерица будет измотана!

Майкл переключил внимание на ящерицу, когда уничтожил несколько гоги. Он продолжал убивать гоги по всему полю боя, оставаясь в укрытии на дереве и используя заросли в качестве прикрытия.

Его прицел был безупречен. Почти ни одна стрела не промахнулась мимо цели. Это удивило даже Майкла. В универе они учились владеть всеми видами оружия, но Майкл знал, что раньше он не был выдающимся лучником.

Все изменилось с появлением воспоминаний Фенрира.

Большинство воспоминаний о том, как Фенрир использовал лук, глубоко въелись в его тело и разум. Можно сказать, что воспоминания и опыт Фенрира стали частью Майкла. Они стали его воспоминаниями и переживаниями.

Сочетание прицеливания, точности и трюков, которым Фенрир научился, используя лук в течение многих лет, с Душевной Чертой Орлиные Глаза позволило Майклу повторить

исключительные навыки Фенрира в стрельбе из лука.

Звездный рейтинг их душевно черты был разным, но Майкл компенсировал разницу тем, что расстояние до целей было достаточно коротким, чтобы поражать их без огрехов.

Постоянное использование полной мощности "Орлиных Глаз" отнимало немало энергии, но это не стоит и упоминания по сравнению с тем притоком энергии, который он получил теперь, когда начал убивать Гоги первого ранга.

"Мне следует немного сбавить темп."

Как только число Гоги уменьшилось до 50, Майкл выпустил меньше стрел. Он заметил, что некоторые гоги начали озиаться по сторонам, словно почувствовали, что что-то не так.

Им еще предстояло найти стрелы, застрявшие в телах товарищей, но это был лишь вопрос времени. Даже густые заросли тропического леса не могли скрыть всего.

Время шло жутко медленно, пока продолжался бой. У Майкла оставалось менее двадцати стрел, а число противников медленно уменьшалось.

Прошло несколько минут с тех пор, как он перестал стрелять, но 20 гоги все еще были живы и яростно сражались.

Ящероподобное чудовище было уже близко к смерти, но теперь, когда противников стало так мало, у нее появился луч надежды.

К сожалению, повелитель гоги наконец-то обрел способность двигаться.

Он был готов пожертвовать своей жизнью, вместо того чтобы продолжать наблюдать за гибелью своих подданных. Какой великий повелитель. Майкл все больше восхищался Гоги Повелителем и начинал уважать его поступки.

Большинство повелителей даже не думали о своих призванных подданных как о живых существах. Изначальное Пространство воскрешало их, чтобы они подчинялись своим повелителям. Таким образом, они превращались в простых марионеток. В это повелители твердо верили.

Однако Повелитель Гоги был совсем другим. Казалось, он относился к своим подданным так, как хотел, чтобы относились к нему самому.

При нормальных обстоятельствах иметь такой характер было замечательно. К сожалению, это не лучший вариант для повелителя, который отвечает за выживание и безопасность своей

территории и подданных.

"Какая жалость. Интересно, смогли бы мы стать партнерами, если бы не тот инцидент?" - задался вопросом Майкл, прежде чем сделать шаг.

Одна за другой стрелы рассекали воздух.

В следующий момент первая стрела глубоко вонзилась в левый глаз гоги повелителя.

Затем последовали вторая и третья стрелы.

Гоги повелитель зашатался, когда первая стрела пронзила его голову. Когда вторая и третья нашли свою цель, Гоги Повелитель потерял контроль над своим телом и упал на землю.

Ящероподобный монстр, повернувшись к Гоги Повелителю лицом, увидел стрелы, когда они пронзили глаз Гоги Повелителя.

Она обернулась и проследила взглядом за направлением, в котором стрелы летели к Гоги Повелителю. Через несколько секунд она обнаружила Майкла, стоящего высоко в деревьях.

В этот момент ее осенило, но было уже слишком поздно.

Она громко закричала, собрав последние силы, прежде чем серия стрел пронзила ее глаза и широко открытый рот.

Майкл, фея-уборщица, вот-вот завершит свою миссию!

<http://tl.rulate.ru/book/89701/3586291>